

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 81–85.

Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 1 (51). Pp. 81–85.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 378.1

ББК 74.584(2)

DOI: 10.54348/SciS.2024.1.12

Конфликт культур: отражение Болонского процесса в российском образовании

Лариса Николаевна Набилкина

Нижегородский государственный научно-исследовательский университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамас, Россия, nabilkina@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-3238-3766

Аннотация. Статья посвящена анализу причин и проблем выхода России из единого европейского пространства высшего образования, более известного как Болонский процесс. Изначально представленный как процесс интеграции высшего образования, этот процесс трансформировался из диалога культур в конфликт культур. Культурологические предпосылки и результаты этого явления исследуются в данной статье. Цель исследования – рассмотреть особенности отказа вхождения России в болонскую систему, проанализировать недостатки этого процесса, причины отказа от общеевропейской образовательной системы, обозначить значение высшего образования в формировании национальной идентичности и национального менталитета. Основными методами исследования явились системно-аналитический, сравнительно-сопоставительный и аксиологический. Также в работе используются другие методы, адекватные цели исследования: метод социологического наблюдения, описание, лингвокультурологический анализ. Проблема интеграции высшего образования активно обсуждается в педагогическом сообществе. Наши педагоги, методисты, культурологи также участвуют в научной дискуссии. Несмотря на ряд преимуществ, российское образование совершенно не вписывается в контекст западной культуры: унификация учебного процесса ведет к разрушению научных школ, идеи «образовательного туризма» и «двойных» дипломов совершенно не могут быть реализованы, особенно в провинциальных вузах, российские университеты не могут занять достойные места в международных рейтингах. В результате автор статьи приходит к выводу о том, что задача культурно-образовательного сообщества состоит в сохранении национальной идентичности, базовых ценностей, традиций уникального и самобытного образования. Главная миссия университетского образования – формирование универсальной образовательной идеи, основанной на приоритете гуманитарного знания. К этому и должны стремиться ученые и просветители, вне зависимости от национальности и языковой принадлежности.

Ключевые слова: культура, менталитет, унификация, персонализация, национальная идентичность, конкурентноспособность, конфликт культур.

Для цитирования: Набилкина Л.Н. Конфликт культур: отражение Болонского процесса в российском образовании//Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 81–85. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.12>

CULTUROLOGY

Original article

Conflict of cultures: reflection of the Bologna process in Russian education

Larisa N. Nabilkina

Nizhny Novgorod State Research University named after N.I. Lobachevsky, Arzamas, Russia, nabilkina@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-3238-3766

Abstract. The article is devoted to the analysis of the reasons and problems of Russia's exit from the single European space of higher education, better known as the Bologna process. Initially presented as a

process of integration of higher education, this process has transformed from a dialogue of cultures into a conflict of cultures. The cultural background and results of this phenomenon are explored in this article. The purpose of the study is to consider the features of Russia's refusal to enter the Bologna system, analyze the shortcomings of this process, the reasons for the refusal of the pan-European educational system, and outline the importance of higher education in the formation of national identity and national mentality. The main research methods were system-analytical, comparative and axiological. The work also uses other methods that are adequate to the purpose of the research: the method of sociological observation, description, linguocultural analysis. The problem of integration of higher education is actively discussed in the teaching community. Our teachers, methodologists, cultural experts also participate in the scientific discussion. Despite a number of advantages, Russian education does not fit into the context of Western culture at all: the unification of the educational process leads to the destruction of scientific schools, the ideas of "educational tourism" and "double" diplomas cannot be implemented at all, especially in provincial universities, Russian universities cannot occupy worthy places in international rankings. As a result, the author of the article comes to the conclusion that the task of the cultural and educational community is to preserve national identity, basic values, and traditions of unique and original education. The main mission of university education is the formation of a universal educational idea based on the priority of humanitarian knowledge. This is what scientists and educators should strive for, regardless of nationality and linguistic background.

Keywords: culture, mentality, unification, personalization, national identity, competitiveness, conflict of cultures.

For citation: Nabilkina L.N. Conflict of cultures: reflection of the Bologna process in Russian education. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture*. 2024. No. 1 (51). Pp. 81–85. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.12>

Актуальность. Образование как школьное, так и вузовское всегда было сильной стороной советской системы. Оно было упорядоченным, основывалось на традиционных дидактических и методических принципах, хотя и было скорее фундаментальным, чем прикладным. Однако это не было недостатком, так как, получая прочные и глубокие знания, ученики легко могли их применять и адаптировать к соответствующей ситуации. То, что советские физики, генетики были чрезвычайно востребованы в лабораториях всего мира отнюдь не миф, а реальность советской эпохи. Недаром, именно благодаря остаткам «советских» знаний, российской медицине удалось создать самый удачный вариант вакцины от коронавируса и замедлить рост пандемии.

Но в период реформ, когда все аспекты нашей жизни подвергались изменениям, образование не могло остаться в стороне. Процессы глобализации диктуют унификацию во всем, все сферы деятельности подводятся к общему знаменателю – введение единой европейской валюты является ярким тому примером. Появляется идея создания единого европейского пространства высшего образования, для реализации которой 19 июня 1999 года в Италии организуется Конгресс с участием 29 стран. Цель этого собрания – создание безграничной научной среды в области образования и научной деятельности. Вскоре к этой системе присоединяется еще 48 стран. Россия вступает в Болонский процесс в сентябре 2003 года [Rich, 2010, p. 216].

Методы и организация исследования.

Цель нашего исследования – рассмотреть особенности отказа России от вхождения в Болонскую систему, проанализировать недостатки этого процесса, обозначить значение высшего образования в формировании национальной идентичности и национального менталитета.

Основными методами исследования явились системно-аналитический, сравнительно-сопоставительный и аксиологический. Также в работе используются другие методы, адекватные цели исследования: метод социологического наблюдения, описание, лингвокультурологический анализ. Данные методы позволили прийти к достоверным выводам.

Анализ результатов исследования. Проблему вхождения России в Болонскую систему можно охарактеризовать как конфликт культур, а именно трудность совместного существования, из-за идущих вразрез с российской суверенностью образования и культуры европейских принципов гармонизации образовательных пространств. Конфликт культур происходит в связи с незнанием или неприятием культурных особенностей другого народа. И здесь возникает культурологическая и аксиологическая дихотомия «свой – чужой – иной». При благоприятном стечении обстоятельств «свой» может совершенствоваться, благодаря ассимиляции положительных качеств «иног», когда «чужое» становится «своим», поднимаясь на более высокий цивилизационный или духовный уровень. Однако Болонская система не смогла интегрироваться в российское образование из-

за принципиальных различий в подходах и ценностях.

Проблема интеграции высшего образования активно обсуждается в педагогическом сообществе. Так Е. Уидон и Ш. Риделл в своей статье «Высшее образование в Европе» пишут о необходимости «создать глобальное высшее образование, основанное на европейских идеалах и экономических интересах» [Weedon, Riddell, 2016, p. 246]. Между тем, они отмечают, что, по мнению Европейской Ассоциации Университетов, автономность национальных систем должна быть сохранена. А.В. Разаев на страницах Международной Энциклопедии Образования утверждает, что Болонская система «способствует развитию высококачественного, конкурентноспособного образования и благоприятствует развитию студенческой мобильности на мировом рынке труда». «Через самопожертвование мы должны достигнуть общей цели», – резюмирует ученый [Razaev, 2015, p. 310]. Схожие взгляды высказывает и норвежский ученый Г. Карлсен говоря о том, что Болонский процесс позволит сделать Евросоюз «самым динамичной образовательной экономикой в мире», замечая, что «учитель – это самая мобильная профессия на свете» [Karlsen, 2010, p. 534].

Болонская система ориентирована на приобретение определенного набора компетенций, но не дает прочных фундаментальных знаний, которые позволяют развиваться как профессионально, так и нравственно. По мнению западных ученых, именно компетенции, а не оценки в дипломе гарантируют высокое качество работы и, как следствие, продвижение по карьерной лестнице. Термин «компетенция» имеет различное толкование и его понимание во многом зависит от национальной специфики. Общепринятое определение звучит так: способность достигать определенных результатов работы, индивидуальные способности, личностные качества и профессиональные навыки, необходимые для выполнения какой-либо работы [Lokse, Stenersen, 2017, p. 147]. Основными характеристиками Болонской системы являются интеграция и рентабельность. Это значит, что создается универсальная образовательная система, учеба укладывается в более короткие временные рамки и, следовательно, сокращаются финансовые расходы [Shah, Richardson, 2010, p. 533].

Наиболее явные изменения, которые претерпело наше образование, вступив в Болонский процесс – это переход на трехуровневую систему, при которой аспирантура является компонентом высшего, а не послевузовского образования, как это было раньше. В учебных планах появилась базовая и вариативная части, т.е. зна-

чительное количество часов стало отводиться дисциплинам по выбору. При этом программы унифицируются и стремятся к единообразию с тем, чтобы стал доступен образовательный туризм и студенческая мобильность [Vangrieken, Kyndt, 2017, p. 320-321]. Унифицированные программы в рамках определенного профиля вполне позволяют это сделать. Трудность заключается лишь в том, что студенты должны превосходно владеть английским языком, причем, это должен быть не «общий английский» (general English), а так называемый English for specific purposes, «английский для специальных целей», с тем, чтобы было возможно понять лекцию по математическому анализу или рассуждать на семинарах о проблемах генной инженерии.

Прошло без малого двадцать лет с тех пор, как Россия вступила в Болонский процесс, и можно подвести некоторые итоги. Как показали многочисленные опросы, уровень подготовки выпускников значительно снизился. Бакалавриат не развивает широкий кругозор, а направлен на формирование нескольких компетенций, а количество часов, отведенных на освоение дисциплин, уменьшено по сравнению со специалитетом практически вдвое [Фомичев, 2011, с. 55]. Сократилось и время пребывания в университете с 5-ти до 4-х лет так, как это принято в западных странах. Но не стоит забывать о том, что в школе юные немцы и итальянцы учатся двенадцать лет, то есть на год дольше. Преподаватели замечают, что им катастрофически не хватает времени для полноценного объяснения материала. Сторонники Болонской системы объясняют, что в аудитории лектор лишь задает направление, прорисовывает вектор, а студенты самостоятельно должны изучать материал. Но, как показывает практика, будущие бакалавры не готовы «добывать знания» ни интеллектуально, ни психологически [Полякова, 2013, с. 32]. Магистратура могла бы отчасти восполнить этот пробел, но далеко не все студенты продолжают обучение, полагая, что бакалавриата вполне достаточно, а магистратура нужна (как в принципе и задумывалось) для ведения научных изысканий. Кроме того, перед профессорами, преподающими в магистратуре, возникает еще одна проблема. Согласно действующим стандартам, выпускник бакалавриата может поменять направление своей образовательной траектории и, будучи юристом, поступить в магистратуру по лингвистике, а экономистом – по психологии. Вот и приходится преподавателям не давать углубленные знания в определенной области, а фактически начинать все сначала. Другая проблема касается предме-

тов по выбору и связанной с ней проблемой кредитов. Казалось бы, обучение становится персонализированным, студент осмысленно выбирает то, что ему пригодится в будущей профессиональной деятельности и более вдумчиво относится к изучаемому материалу. Однако на практике оказывается, что студенты идут по пути «наименьшего сопротивления» и выбирают не нужные, а легкие предметы лишь с тем, чтобы набрать необходимое количество «кредитов» [Ольнев, Румянцев, 2011, с. 94-95]. Эта проблема не нова. США уже столкнулись с ней в 60-е годы прошлого века в рамках школьного образования, когда старшеклассники выбирали домоводство вместо физики, а уроки по вождению автомобиля вместо алгебры. И лишь введение экзамена на профпригодность (proficiency test) позволило улучшить ситуацию.

Основным принципом российского образования всегда являлась фундаментальность и систематичность. Дедуктивный метод, положенный в основу этого принципа, т.е. ведущий от максимально широких обобщений к локальным проявлениям, к практике. Англосаксонская модель, напротив, ведет от конкретных примеров к единому знанию [Задорожный, 2016].

Значительная проблема возникает и с унификацией учебного процесса, которая пыталась насильно встроить Россию в чуждую ей западную систему. Прежде всего, это ведет к разрушению научных школ, которые существовали во всех крупных университетах, где преподаватели и студенты под руководством маститых профессоров вели свои научные изыскания. Это и позволяло добиваться результатов в определенной научной области и служило основой уникальности того или иного вуза. Возможно, именно это может быть благодатной почвой для образовательного и научного «туризма», который является неотъемлемой частью Болонского процесса. А если все университеты преподают по одному шаблону, если отсутствует научная дискуссия, благодаря которой генерируются новые идеи, зачем тогда научный туризм? В 50-х годах прошлого века Эрих Ауэрбах в своей работе «Филология мировой литературы» писал об угрозе исчезновения мировой литературы, так как диалог возможен только между разными субъектами, а если во всех странах все одинаково, то пропадает смысл в обсуждении и развитии [Ауэрбах, 2021, с. 45]. Это в полной мере можно отнести и к системе образования.

Идея о том, что дипломы российских университетов будут в полной мере признаваться за рубежом, также оказалась не более чем мифом. Вуз, дающий «двойной» диплом, крайне мало. Большинство документов требует под-

тверждения. Следует отметить, что элитные британские и американские университеты, такие как Оксфорд или Гарвард, не работают по Болонской системе, а их выпускники любых специальностей ценятся по всему миру.

Сторонники Болонской системы утверждают, что образовательная интеграция позволит российским университетам войти в международные рейтинги, тем самым обозначив свой высокий статус. В опубликованном рейтинге QS World University Ranking 2020/21, в котором представлены 1000 лучших университетов мира, можно найти 28 российских вузов. «Топовые» университеты выглядят на этом фоне достаточно скромно: МГУ занимает 74 место, СПбГУ – 225, а Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», который является лидером по продвижению Болонской системы в нашей стране и флагманом онлайн образования – 298. В настоящее время ситуация начинает исправляться, и наша страна вновь гордится победами российских школьников и студентов в различных областях знаний.

Анализ современной российской системы высшего образования показывает, что, к счастью, суть Болонской системы оказалась не вполне усвоенной, а сведенной к формальным признакам (введение двухуровневого обучения, системы «кредитов» и т.п.). Образование, сформированное такими педагогами-гуманистами, как Л.С. Выготский, К.Д. Ушинский, не может сузиться до рамок «предоставления услуг». В традициях русского педагогического наследия заложено воспитание творческой личности, а не квалифицированного потребителя. Болонская система унифицирована, в ней нет ориентации на национальные интересы, а основной целью наших преподавателей является формирование российской идентичности, благодаря которой мы сможем противостоять негативным и чуждым влияниям и вернуть в образовательный процесс отечественные смыслы. Неслучайно 66% населения поддерживают выход России из Болонского процесса.

Выводы. Таким образом, мы видим, что российское образование совершенно не вписывается в контекст западной культуры. Еще Н.А. Бердяев писал, что для западной культуры характерна индивидуалистичность, а для русской культуры – соборность [Бердяев, 2008, с. 185]. В результате перед педагогами встает подлинно культурологическая проблема, а именно необходимость учета историко-культурного и аксиологического подходов при формировании тенденций образования и воспитания. То, что задумывалось как диалог культур, переходит в конфликт культур. Задача

культурно-образовательного сообщества состоит в сохранении национальной идентичности, базовых ценностей, присущих уникальному и самобытному российскому образованию. Главная миссия университетского образования – формирование универсальной образовательной идеи, основанной на приоритете гуманитарного знания. К этому и должны стремиться ученые и просветители, вне зависимости от национальной принадлежности.

Список источников

- Ауэрбах Э. Филология мировой литературы. Москва: «Культурная революция», 2021. С. 45.
- Бердяев Н.А. Русская идея. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2008. С. 185.
- Задорожный Ю.В. Российская система образования и Болонский процесс: две стороны медали // Высшее образование сегодня. 2016. №4. С. 49-52.
- Полякова А.А. Россия в Болонском процессе: ожидание и реальность // Сборник научных трудов SWorld. 2013. №4. С. 31-35.
- Ольнев А.С., Румянцев Н.М. Болонский процесс в России и повышение мобильности образовательных процессов // Актуальные проблемы современной науки. 2011. № 1. С. 94-95.
- Фомичев И.В. «Интеграция» России в Болонский процесс. Чем это закончится? // Право и образование. 2011. №5. С. 53-67.
- Karlsen G. The role of governance of teacher education // International Encyclopedia of Education. 2010. P. 532-539.
- Lokse M., Stenersen. Learning strategies // Teaching Information Literacy. 2017. P. 144-150.
- Razaev A.V. Bologna Process // International Encyclopedia of Education (Third Edition). 2010. P. 306-312.
- Rich D. The Bologna Process in European Higher Education // International Encyclopedia of Education (Third Edition). 2010. P. 215-219.
- Shah M., Richardson. Student Engagement in National Quality Assurance // International Encyclopedia of Education (Third Edition). 2010. P. 532-539.
- Vangrieken K., Kyndt E. Teacher communities as a context for professional development: a systematic review // Teaching and Teacher Education. 2017. P. 319-324.
- Weedson E., Riddell Sh. Higher Education in Europe // Widening Higher Education Participation. 2016. P. 244-250.
- Zhu Hong, Lou Sh. Structure of higher education // Development and reform of higher education in China. 2011. P. 56-62.

References

- Auerbach E. Philology of world literature. Moscow: "Cultural Revolution", 2021. P. 45. (In Russ).
- Berdyayev N.A. Russian idea. St. Petersburg: ABC-classics, 2008. P. 185. (In Russ).
- Zadorozhny Yu.V. The Russian education system and the Bologna process: two sides of the coin. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2016. No. 4. Pp. 49-52. (In Russ).
- Polyakova A.A. Russia in the Bologna process: expectation and reality. *Sbornik nauchnyhtrudov SWorld = Collection of scientific works SWorld*. 2013. No. 4. Pp. 31-35. (In Russ).
- Olnev A.S., Rumyantsev N.M. The Bologna process in Russia and increasing the mobility of educational processes. *Aktual'nye problemy sovremennoj nauki = Current problems of modern science*. 2011. No. 1. Pp. 94-95. (In Russ).
- Fomichev I.V. "Integration" of Russia into the Bologna process. How will this end? *Pravo i obrazovanie = Law and education*. 2011. No. 5. Pp. 53-67. (In Russ).
- Lokse M., Stenersen. Learning strategies. *Teaching Information Literacy*. 2017. Pp. 144-150. (In Eng).
- Razaev A.V. Bologna Process. In: International Encyclopedia of Education (Third Edition). 2010. Pp. 306-312. (In Eng).
- Rich D. The Bologna Process in European Higher Education. In: International Encyclopedia of Education (Third Edition). 2010. Pp. 215-219. (In Eng).
- Shah M., Richardson. Student Engagement in National Quality Assurance. In: International Encyclopedia of Education (Third Edition). 2010. Pp. 532-539. (In Eng).
- Vangrieken K., Kyndt E. Teacher communities as a context for professional development: a systematic review. *Teaching and Teacher Education*. 2017. Pp. 319-324. (In Eng).
- Weedson E., Riddell Sh. Higher Education in Europe. *Widening Higher Education Participation*. 2016. Pp. 244-250. (In Eng).
- Zhu Hong, Lou Sh. Structure of higher education. *Development and reform of higher education in China*. 2011. Pp. 56-62. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 28.12.2023.